

Национально-семантические особенности русских и китайских фразеологизмов со значением «внешность человека»

Аннотация: в статье рассматривается образная семантика русских и китайских фразеологизмов со значением «внешность человека». Цель исследования – выявить и сопоставить особенности концептуальной семантики, лежащие в основе фразеологизмов. Доказано сходство русского и китайского языков фразеологизмов со значением «общая характеристика внешности человека». Показано различие в выборе конкретных коррелятов фразеологизмов, обусловленных национальными традициями и культурными ценностями двух этносов.

Ключевые слова: семантика, фразеологизм, национально-культурное значение, внешность человека.

National-semantic features of Russian and Chinese idioms with the meaning “appearance of a person”

Abstract: the article examines figurative semantics of Russian and Chinese idioms with the meaning “appearance of a person”. The aim of the study is to identify and compare the features of conceptual semantics underlying in idioms. Proved the similarity of Russian and Chinese idioms with the meaning of “General characteristics appearance of a person”. Showed the differences in the choice of specific correlates of idioms, that due to the national traditions and cultural values of two nation.

Keywords: semantics, idiom, nation-cultural value, appearance of a person.

Язык – зеркало культуры, в нем отражается не только мир, окружающий человека, но и самосознание народа, менталитет, национальный характер, традиции и ценности. Ярче всего культура народа представлена во фразеологии, которую образно называют жемчужиной русской и китайской речи. Фразеологизмы (далее ФЕ) представляют собой национально-специфические единицы языка, аккумулирующие культурный потенциал языкового коллектива. Обращение к ФЕ разных языков, как справедливо полагает Ю. П. Солодуб, позволит показать универсальность феномена фразеологической семантики [Солодуб, 1997: 48] и одновременно выявить культурно-семантические особенности в каждом из сопоставляемых языков. Предметом нашего исследования являются ФЕ, описывающие, характеризующие внешность человека, в русском и китайском языках.

Внешняя неповторимость человека как индивида, представителя определенного культурного и национального этноса заключена прежде всего в чертах его лица. Изменяясь вместе с человеком, лицо сохраняет основные черты, ставшие характерными еще в раннем детстве. Кроме того, лицо является одним из самых важных каналов невербальной коммуникации. По лицу можно определить возраст, национальную или областную принадлежность. Внутри этой группы выделяется подтип ФЕ со значением эстетической оценки облика

человека – отрицательной и положительной. В эту группу вошли фразеологизмы со значением «красивый», «некрасивый», «уродливый», и «обычный облик человека».

В русской культуре идея противоположности «божественного» и «земного» лежала в основе осмысления красоты человека. В рассказе А. П. Чехова «Красавица» непосредственно отражаются два типа красоты – небесная и земная красота. Эти типы красоты описываются разными атрибутами и расходятся в воздействиях на наблюдателя [Арутюнова, 2002: 36]. В русском языке значение «красивый, симпатичный, прелестный, очаровательный, прекрасный» реализуется во фразеологизмах *красивый как бог, красивый как Аполлон; прекрасная как ангел*, степень смысловой мотивированности которых очень высока: внешняя красота человека ассоциируется с чем-либо необыкновенным, даже сверхъестественным, божественным. Среди китайских ФЕ присутствуют подобные фразеологизмы: *仙姿佚貌* (досл. красивая как фея), в знач. красивое лицо женщины.

Более «земными» предстают ФЕ типа *как игрушка (о ребенке), как кукла/куколка, красивый как картинка (чаще о женщине), красивая как роза, писанный красавец, писаная красавица* и т. д. В отличие от китайских ФЕ, в русском языке чаще для сравнения используются материальные вещи или произведения искусства.

В русском языковом сознании отрицательную оценку вызывают следующие признаки, зафиксированные в ФЕ: а) хилость и слабость, ср.: *ни кожи, ни рожки; выжатый лимон* и т. п. б) жалкий вид, ср. *мокрая курица; драная кошка* и т. п. Некрасивый облик в русском языке часто передается через сравнение с ужасными абстрактными явлениями, например, *дурен (или страшен) как смертный грех; страшный как черт* и др.

Для китайцев самым важным признаком является соответствие внешности человека идеалу красоты, поэтому в китайском языке много фразеологизмов, характеризующих красивых людей, особенно красивых девушек. Красивое женское лицо уподобляется красоте цветка, луны, снега, нефрита, листьев и т. д.

Цветок является эталоном женской красоты в Китае, и вследствие этого наиболее частотными в роли компарата являются номинации цветов: лотоса, груши, персика и других цветущих деревьев. Ср.: *貌美如花* (досл. красивое лицо как цветок), в знач. красивое лицо женщины; или *出水芙蓉* (досл. только что поднявшиеся из воды молодые цветы лотоса), в знач. красивая девушка; или *梨花帶雨* (досл. дождем осыпаются цветы груши), в знач. даже когда женщина в слезах, она тоже красивая.

В китайском языковом сознании красота женщины часто уподобляется красоте луны. Луна для китайцев – святое и чистое пространство, где обязательно живет красивая фея. За луной закреплены некоторые образно-метафорические и символические значения: для китайского языка луна – символ

красоты и нежности женщины, а также символ любви, тоски, вечности и бессмертия. Например, *花容月貌* (досл. лицо-цветок, лицо-луна), в знач. красивое лицо женщины; или *面如满月* (досл. лицо как полная луна), в знач. белокожее, чистое и красивое лицо; или *闭月羞花* (досл. даже заставит затмить луну и посрамить цветы), в знач. о красавице, перед красотой которой никто не может устоять.

Китайская культура приписывает прекрасным предметам общие эстетические качества правильности, пропорциональности, гармоничности, что совпадает с эстетическим восприятием прекрасного в русской культуре. В соответствии с китайским традиционным мировоззрением «Инь-Ян» мужчины и женщины в значительной степени отличаются друг от друга. Наш материал подтвердил, что в качестве объектов эстетической оценки мужчины и женщины имеют принципиальные различия. Оценка красоты мужчины и женщины ориентирована на разные природные и функциональные нормы и стандарты. В сознании китайцев женщина должна быть нежной, ласковой и привлекательной, как цветы или луна. А мужчина, наоборот, должен быть сильным, крепким, рослым.

В красоте мужчины доминируют черты борца, лидера и сильной личности, поэтому в китайском языке часто используется сравнение мужчины с предметами и явлениями, обладающими силой, мужеством, например, алебардой, тигром, мечом, драконом и т. п. Ср.: *苍髯如戟* (досл. зеленая борода, как алебарда), в знач. о мужчине, имеющем грозный и лютый вид; *剑眉星目* (досл. брови меча, глаза звезд), в знач. красивое лицо мужчины; или *龙眉豹颈* (досл. брови дракона и шея леопарда), в знач. о человеке, имеющем необычный облик.

Национально-культурная особенность китайских ФЕ обнаруживается в сравнениях мужской красоты с нефритом. Конфуций видел в нефрите «все красоты и добродетели господина», которым должно соответствовать человеческое поведение, камень символизировал идею «цзюньцзы» – «благородного мужа» [цит. по Васильеву, 2006: 137]. Поэтому в китайском языке для характеристики внешней красоты человека, особенно красоты мужчины, чаще всего используется сравнение с нефритом. Например, *冰肌玉骨* (досл. кожа льда и кости нефрита), в знач. о красивом человеке; или *美如冠玉* (досл. прекрасен, как нефрит на головном уборе), в знач. о красивом мужчине; или *犀颅玉颊* (досл. висок носорога, щеки нефрита), в знач. о мужчине, имеющем красивый облик.

Общая оценка «уродливый» в китайских ФЕ также отличается от русских. В китайском языке некрасивым, уродливым считается лицо человека грязного: *蓬头垢面* (досл. растрепанные волосы и грязное лицо), в знач. грязный и неряшливый вид человека; *灰容土貌* (досл. лицо пыли, облик земли),

в знач. уродливый и грязный облик человека, а также лицо, искаженное злобой: 面目狰狞 (досл. свирепый облик), в знач. о человеке, имеющем страшный, злой облик.

Внешняя непривлекательность, отталкивающее впечатление может передаваться с помощью образов отвратительных животных. У таких животных маленькие головы или узкие, маленькие глаза, что в сознании китайцев представляется неприятным и некрасивым. Например, 獐头鼠目 (досл. голова крысы, голова водяного оленя), в знач. уродливый человек; или 鹰头雀脑 (досл. голова орла и голова воробья), в знач. о человеке, имеющем уродливый облик и хитрый вид.

Еще одна особенность китайской фразеологической системы по сравнению с русским фразеологическим фондом проявляется в том, что среди китайских ФЕ выделяется подгруппа со значением «обычный облик, обычная внешность». В поле русских ФЕ признак «обычности, нормы» не находит отражения. Ср: 相貌平平 (досл. обычное лицо); 貌不出众 (досл. посредственный облик); 平头正脸 (досл. обычная голова, нормальное лицо) и т. д.

По философии Конфуции, учение «ЧЖУН ЮН», т. е. «учение о середине», есть учение о норме. Середина создает совершенную гармонию. Поэтому в Китае под обычным обликом понимают правильные черты лица человека и оценивают его положительно, в отличие от русских, для которых обычная внешность представляет собой неброскую, неяркую, незаметную внешность и получает, как правило, отрицательную оценку.

Итак, китайские и русские ФЕ со значением «внешность человека» обладают в большей степени образностью значения. Свойства и признаки лица соотносятся с различными объектами живой и неживой природы. В китайском языке в качестве объектов сравнения выступают названия животных, растений, природных явлений, а в русском языке для характеристики лица чаще используются названия растений, веществ, материалов, а также некоторых мифологических существ, что может служить доказательством древнего происхождения фразеологизмов. Большая часть исследуемых фразеологизмов имеет прозрачную внутреннюю форму и построена на переосмыслении значения путем метафорического переноса по цвету, форме, размеру, качеству и т. п.

Сопоставительный анализ семантики ФЕ двух языков показал, что в русском и в китайском языках фразеологизмы со значением «внешность человека» имеют глубокий символический смысл, а китайские ФЕ значительно чаще содержат метафорические значения.

В результате исследования фразеологизмов было установлено, что у двух народов при характеристике внешности человека имеются как универсальные, так и национально-специфичные черты, что позволяет составить представление об особенностях русской и китайской картины мира.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Логический анализ языка. Семантика начала и конца / Н. Д. Арутюнова. – Москва : Индрик, 2002.
2. Васильев В. А. Конфуций о добродетели / В. А. Васильев // Социально-гуманитарные знания. – Пекин. – 2006. – № 6.
3. Солодуб Ю. П. Перспективы многоязычной сопоставительной фразеологии / Ю. П. Солодуб // Филологические науки. – 1997. – № 2.

Словари

1. Ли Ихуа. Фразеологический словарь китайского языка / Ли Ихуа, Люй Дэшэнь. – Сычуань : Словарь, 1985.
2. Молоткова А. И. Фразеологический словарь русского языка / под А. И. Молоткова. – Москва : Советская энциклопедия, 1978.
3. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – Москва : Языки русской культуры, 1996.
4. Юй Цзяньпин. Китайский фразеологический словарь / под ред. Юй Цзяньпин. – Пекин : Изд-во Народа, 2005.

Н. Е. Холмогорова, Ю. С. Подлубнова
N. E. Kholmogorova, Yu. S. Podlubnova

Публицистика П. П. Бажова на страницах «Крестьянской газеты»*

Аннотация: в статье рассматривается публицистика П. П. Бажова 1920-х гг., представленная на страницах «Крестьянской газеты», в редакции которой писатель работал с 1923 г. довольно продолжительное время. В научный оборот вводится новый публицистический материал, помогающий понять принципы работы Бажова-журналиста. Выявляется тематическое и художественное своеобразие корреспонденции писателя.

Ключевые слова: П. П. Бажов, советская публицистика, «Крестьянская газета», Урал, 1920-е гг.

P. P. Bazhov's publicism on the pages "The Peasant Newspaper"

Abstract: the article considers P.P. Bazhov's publicism of the 1920s, presented on the pages "The Peasant Newspaper", in the edition of which the writer worked since 1923 for quite a long time. A new material is introduced into the scientific revo-

* Исследование подготовлено в рамках проекта РГНФ «На границе литературы и факта: языки самоописания в периодической печати Урала и Северного Приуралья XIX – первой трети XX века» № 16-04-00118 а.